

— Это самая обычная сибирская... нет, просто заурядная серо-стальная ханьская меченая... обычный Западный Ханьский Меч.

Гуань И уставился на парящее перед ним оружие, и все его ожидания мгновенно рухнули. Впервые занявшись поисками сокровищ, он и впрямь столкнулся с такой унылой удачей.

— Покрутить рулетку еще раз.

— Поиск сокровищ не удался. С каждым повышением уровня хозяин получает одну попытку поиска.

Голос системы был совершенно беспристрастным, и Гуань И оставалось лишь пренебрежительно скривить губы, мысленно выходя из интерфейса системы.

— М? Этот меч... почему он вдруг оказался у меня в руке?

Стоило только открыть глаза, как Гуань И остолбенел: меч, только что выигранный в системной рулетке, теперь преспокойно покоился у него на ладони. Повертев его туда-сюда, он нашел это довольно занятым.

— Цзинь... —

Лезвие скользнуло из ножен, и Гуань И какое-то время внимательно его разглядывал. Пусть система и называла эту штуку обычным Западным Ханьским Мечом, но все, что создавалось системой, по определению не могло быть откровенным хламом. Судя по качеству работы, это оружие можно было назвать первоклассным. По крайней мере, оно было куда изящнее тех мечей, что болтались на поясах его личных телохранителей.

К этому времени уже полностью рассвело, и Гуань И сразу же заметил знамена армии Гуань Юя. Подавив охватившее его волнение, он повел оставшуюся сотню с лишним человек навстречу этим стягам.

Гуань Юй вел войско на отступление к городу Майчэн, а Гуань Пинь остался прикрывать арьергард и следить за переброской продовольствия. Кто-то из солдат заметил приближение отряда Гуань И, и хотя людей было немного, стража всё равно насторожилась.

— Здесь командует Гуань Пинь! Вы чьи подчиненные?

Один весьма храбрый военачальник со стесаящим лицом, с тяжелым мечом наперевес, бросился им навстречу. Кончик его клинка грозно покачивался, а зычный голос разносился далеко вокруг.

— Гуань Пинь... Разве это не папаша моего нынешнего тела?

Гуань И оказался в самом центре кольца телохранителей, и Гуань Пинь заметил его не сразу. Но стоило ему приказать солдатам расступиться, как он с первого же взгляда узнал собственного сына.

— И-эр? Ты как...

Гуань Пинь вперил взгляд в стоящего перед ним юношу с ног до головы в запекшейся крови, и у него перехватило горло. Глаза покраснели, но он почему-то никак не осмеливался шагу ступить вперед, чтобы признать сына.

Нынешний Гуань И уже не был прежним, и никаких глубоких сыновних чувств к Гуань Пиню он не испытывал. Однако, заметив слезы на глазах у мужчины, он и сам не понял, что с ним творится — собственные глаза тоже немилосердно защищало.

— Ай да молодец!

Гуань Пинь швырнул на землю тяжелый меч, соскочил с лошади и крепко прижал Гуань И к груди.

От медвежьих объятий у Гуань И едва не перехватило дыхание, но мощная волна отцовской любви накатила с такой силой, что в горле встал ком, и он, не удержавшись, глухо всхлипнул.

— И-эр, а эти бойцы при тебе...

Как человек, прошедший через бесчисленные сражения, Гуань Пинь быстро взял себя в руки, хотя в его голосе всё еще звучало недоумение.

Гуань Юй в свое время расквартировал в городе Цзянлин восьмитысячное войско, и Гуань Пинь просто физически не мог знать в лицо каждого солдата. К тому же из-за череды жестоких боев прежние штаты подразделений армии Цзинчжоу давно перемешались, так что он больше не стал допытываться о происхождении людей Гуань Хао.

— Сначала вернемся в город Майчэн.

Гуань Пинь потащил Гуань И за собой, шагая размашисто и с сияющим от восторга лицом. Отряд телохранителей неотступно следовал за Гуань И по пятам. Чуть позади прихрамывал на одну ногу Су И, которого под руки поддерживал пехотинец со щитом.

Гуань Юй с главными силами уже успел вернуться в город Майчэн. Просражавшись всю ночь напролет, старый военачальник смертельно устал, а рана от стрелы на его правой руке

угрожающе кровоточила.

Чжоу Цан с трепетом и осторожностью помогал ему снимать боевые доспехи. Увидев пропитанное кровью правое плечо, Чжоу Цан не смог скрыть тревоги в глазах.

— Отец... Погляди, кто пришел!

Не успел Чжоу Цан закончить промывать рану, как снаружи раздался взволнованный голос Гуань Пиня.

Полузакрытые глаза Гуань Юя мгновенно распахнулись. Он увидел следовавшего за Гуань Пинем Гуань И.

Глядя на сурового седовласого старца на постели, Гуань И почувствовал, как бешено заколотилось сердце. Особенно это красное лицо и длинная борода — они заставили кровь в его жилах буквально закипеть.

Этот человек совсем не походил на статуи Гуань Юя из его родного будущего. Стоявший перед ним полководец заметно постарел, но от его грозного взгляда исподлобья по-прежнему веяло властью, на которую невозможно было смотреть без трепета.

— Дедушка.

Гуань И опустился на колени. В его времени о коленопреклонениях перед старшими уже давным-давно забыли, но сейчас он просто не мог поступить иначе.

Это был не просто дед нынешнего тела — это была живая вера, которую он носил в сердце еще до своего перемещения.

Гуань Юй протянул руку и поднял Гуань И, совершенно забыв о раненом правом плече, и крепко прижал его к груди.

Гуань Пинь подступил ближе, обняв обоих. Три поколения семьи наконец воссоединились. Заметив эту сцену, Чжоу Цан почувствовал, как защипало в носу, и поспешно отвернулся в сторону.

Гуань И впервые собственными глазами видел самого Воинственного Святого Гуань Юя. Тот слегка отличался от образа в его воображении, но в целом соответствовал ожиданиям.

Узнав, что вчерашнюю заварушку устроил трехсоттыся... нет, трехсотенный отряд под началом Гуань И, Гуань Юй одарил внука улыбкой, смысл которой было трудно истолковать.

— Ха-ха-ха, внук самого Гуань Юньчана и должен быть таким!

После ночного побоища войска Восточного У временно откатились назад. Но и Гуань Юй, и Гуань И прекрасно понимали: шайка из царства У так просто не отступится.

Вместе с примкнувшими к ним цзинчжоускими посланниками под началом Гуань Юя сейчас насчитывалось чуть больше пяти тысяч человек.

Однако по сравнению с армией Восточного У эта цифра выглядела смехотворно.

А со стороны Сяняна к ним неотрывно приковывал взоры генерал царства Вэй Сюй Хуан во главе двухтысячного... двухдесяти тысячного войска. Кто знает, в какой момент они объединят усилия с Восточным У и ударят с двух сторон?

Гуань Юй созвал на военный совет всех командиров. Поскольку прошлой ночью Гуань И проявил себя с самой блестящей стороны, ему в виде исключения тоже позволили занять место за столом переговоров.

Гуань Юй прищурился, источая невыносимую ауру властности. Чжоу Цан с Мечом Зеленого Дракона, Срубающим Луну в руках стоял по правую руку от него, и в каждом его взгляде читалась жажда убийства.

Слева, поджав ноги, сидел мужчина средних лет — отрядный генерал Ван Фу. Ниже него располагился военный писарь Чжао Лэй.

Справа первенствовал старший сын Гуань Пинь, а рядом с ним устроился Гуань И.

Вот и всё имущество, всё достояние, оставшееся у Гуань Юя на данный момент. Прошлой ночью Ляо Хуа с боем прорвался сквозь кольцо окружения и ускакал за подкреплением в округ Сичэн. Из всех крупных полководцев, что некогда подчинялись сидевшему в Цзинчжоу Гуань Юю, в этой комнате остались лишь эти немногие.

Обведя собравшихся суровым взглядом, Гуань Юй заговорил:

— Когда придет помощь из округа Шанъюн, пока неизвестно. Сейчас мы захватили вражеский обоз с продовольствием, его хватит на полгода. Пару дней назад я снова отправил И Цзибо в Ичжоу за людьми, и подкрепление от Вана Ханьчжуна должно подойти месяцев через пять-шесть. Господа, что нам делать до прибытия подкреплений? Если есть мысли, высказывайтесь без утайки.

Ван Фу молча потупил взгляд. У Восточного У слишком много людей, и даже понесши вчера потери, они всё еще располагают как минимум двумя десятками тысяч бойцов. А в самом городе Цзянлин томится еще два-30 тысяч сдавшихся цзинчжоуских солдат. С теми крохами

войск, что есть у Гуань Юя, просто отсиживаться здесь в ожидании спасения — задача практически невыполнимая.

Тогда подал голос Чжао Лэй:

— Государь-маркиз, быть может, прорвем кольцо? Пока люди Восточного У не успели перегруппироваться, двинемся на Шаньюн.

В глазах Гуань Юя мелькнуло горькое разочарование. Бегство на Шаньюн означало признание поражения. Для него это было хуже смерти.

Конечно, до сегодняшней ночи он и сам подумывал о прорыве. Но этот бой неожиданно разжег в нем затухающий было огонь воинской ярости. Он — правитель Цзинчжоу, и он не желает смотреть сложа руки, как Цзинчжоу ускользает из его рук.

Впрочем, Гуань Юй прекрасно понимал опасения Чжао Лэя и остальных. У армии У осталось по меньшей мере двадцать тысяч воинов, да и Сунь Цюань из Цзяндуна неизвестно сколько еще перебросил. Плюс ко всему — армия Вэй у Сяняна. Нынешняя ситуация оставалась крайне опасной.

— Почему бы... почему бы нам не воспользоваться этим шансом и не отбить Цзинчжоу обратно?

Внезапно в разговор вмешался еще совсем юношеский голос — это подал голос Гуань И.

Гуань И упорно смотрел на Гуань Юя, лицо его было напряжено до предела:

— В городе Цзинчжоу до сих пор немало гарнизонов, чьи сердца принадлежат нам. Внутри одного только Цзянлина можно набрать по меньшей мере тридцать-сорок тысяч цзинчжоуских солдат. Этот ублюдок Ми Фан обманом заставил их сдать Восточному У, но я не верю, что в глубине души они отреклись от династии Хань! Стоит нам отбить Цзянлин, и эти люди гарантированно снова встанут на нашу сторону. И тогда, сколько бы ни бесновалась армия У, что они нам сделают? Наши цзинчжоуские воины ни в чем им не уступают!

— И-эр, замолчи!

Гуань Пинь испугался не на шутку и поспешно попытался его оборвать.

Гуань Юй докатился до нынешнего плачевного состояния как раз из-за своего ослепшего стремления вернуть Цзянлин. А Гуань И сейчас снова заводит эту пластинку — разве это не соль на свежие раны?

И действительно, лицо Гуань Юя помрачнело. Гуань И тоже сообразил, что сболтнул лишнего, но отступить в такой момент было уже поздно.

Гуань И отчетливо всё понимал. Если Гуань Юй сейчас отступит в Шаньюн, то прорыв-то он совершит, но Цзинчжоу будет окончательно потерян.

Даже если Лю Бэй не станет преследовать его за это поражение, Гуань Юю больше никогда не видать реальной власти.

Что же до такого внука, как Гуань И, то о попытках заполучить хоть какую-то воинскую власть нечего было и мечтать. Поэтому Гуань И решил сыграть ва-банк и помочь Гуань Юю вернуть Цзинчжоу.

Всей своей уверенностью Гуань И был обязан системе. Воины, призванные системой, даже будучи обычными новобранцами из казарм первого уровня, в одиночных схватках с легкостью превосходили многих элитных армейских бойцов. А те цзинчжоуские солдаты, что сдались Восточному У, в подавляющем большинстве своем тосковали по Гуань Юю.

Гуань И всё тщательно обдумал: стоит лишь захватить Цзянлин, как эти мятежники тут же перевернутся обратно. Тогда Гуань Юй снова воссядет в Цзинчжоу, а он, Гуань И, как внук полководца, вполне закономерно получит в руки реальную военную силу, да и у бойцов, призванных системой, появится законное прикрытие для их происхождения.

Прямо глядя в глаза Гуань Юю, Гуань И чеканил каждое слово:

— Если у меня найдется способ захватить Цзянлин, согласится ли дед снова принять тех цзинчжоуских отступников под свое крыло?

Взгляд Гуань Юя сузился, и лишь помолчав несколько секунд, он произнес:

— И-эр, армия — это тебе не детские забавы. Будь ты хоть моим внуком, но если из-за тебя рухнет великое дело, Гуань накажет тебя по всей строгости военного закона.

Улыбка исчезла с лица Гуань И, он ответил с предельной серьезностью:

— Генерал Гуань дает военную клятву. Дайте мне десять дней, и через десять дней Цзянлин снова окажется в наших руках!

— Десять дней... Хорошо, я даю тебе десять дней. Сколько людей тебе нужно?

Гуань Юй на мгновение замолк, в его глазах вспыхнул жесткий огонек, и он принял предложение внука.

Гуань И покачал головой:

— Мне хватит той сотни с лишним братьев, что уже со мной.

— Сотня с лишним человек? И чем же ты собрался пробивать ворота Цзянлин?

Голос Гуань Юя стал тяжелым и глухим. Цзянлин годами укреплялся под его началом, это был крепкий орешек: городские стены пугали своей высотой, а ширина рва достигала трех с лишним метров. Не будь предательства Ми Фана, этот город устоял бы даже перед лицом стотысячной армии, взявшей его в глухую осаду.

Какая-то сотня человек? Гуань Юй решительно не мог постичь, каким образом Гуань И собрался штурмовать такую крепость.

В глазах Гуань И сверкнула острая искра, и он твердо произнес:

— У вашего внука найдется свой способ.

<http://bllate.org/book/19344/1891694>